

О. В. Фельде

ПРОФЕССИОНАЛЬНЫЕ ПОДЪЯЗЫКИ И ТЕРМИНОЛОГИИ РУССКОГО ЯЗЫКА КАК ОБЪЕКТЫ НАУЧНОГО ИЗУЧЕНИЯ

Рассматриваются аспекты исследования и лингвистический статус профессиональных подъязыков, выявляются их разновидности в зависимости от сфер употребления и степени профессиональной замкнутости; дается характеристика их форм, стилей и маркирующих единиц, анализируется верхний – терминологический – регистр профессиональных подъязыков. На конкретном материале современных профессиональных, промысловых и консубстанциональных подъязыков устанавливается функционально-семиотическая и структурная неоднородность «высокого регистра» их словарного состава – терминологической лексики (терминов, терминонимов, прототерминимов, терминойдов, предтерминов, квазитерминов, детерминов), определяются основные проблемы и задачи исследования профессиональных языков и терминологий русского языка с позиций терминоведения, социолингвистики и теории языков для специальных целей (лингвистики LSP).

Ключевые слова: профессиональный подъязык, язык для специальных целей (LSP), термин, терминосистема, степень терминологичности, аспекты исследования профессиональных языков.

Характерной особенностью современной лингвистики является недостаточная упорядоченность ее терминологии, которая выражается в «многочисленности» научных понятий, многозначности и омонимии терминов. Поэтому во многих работах подробно рассматриваются различные определения исследуемого феномена и предлагается новый авторский термин [1]. Лингвистическая характеристика объекта, именуемого различными терминами или квазитерминами, относится к числу актуальных задач науки о языке. Это важно как для его теоретического осмысления, так и для упорядочения лингвистической терминологии. В настоящей работе будет рассмотрена сущность средства профессиональной коммуникации и отражения профессиональной картины мира, а также его специальные наименования в разных научных традициях.

Язык профессиональной коммуникации и его единицы (преимущественно лексические) изучаются представителями различных наук в самых разных аспектах: системно-структурном, диахроническом, функциональном, когнитивном, методическом и т. п. Дисциплинарная автаркия терминологических, лингводидактических, стилистических и социолингвистических направлений и школ привела к тому, что понятия о языке профессионального общения, его специальной лексике получили в научных работах множество наименований, которые вступают между собою в отношения вариантности, синонимии, включения, а в некоторых случаях и междисциплинарной омонимии: *профессиональный язык – профессиональный подъязык – специальный подъязык – язык для специальных целей* и др. Какое или какие понятия называют эти словосочетания?

В переводоведении выражение «профессиональный язык» является термином, за которым закрепились два значения: 1. Разновидности языка, порождаемые принадлежностью к одной профес-

сии. В настоящее время представлены различными жаргонизированными системами общения (речь моряков, военных, студентов и т. п., 2. Социальный диалект данного языка, бытующий среди лиц, принадлежащих к одной и той же профессии» [2]. В данном случае значение терминосочетания «профессиональный язык» семантически сближается со специальными наименованиями «профессиональный жаргон», «профессиональный сленг».

В значении «социально (профессионально) обусловленная разновидность социолекта» наименование «профессиональный язык» обычно используется и в социолингвистических трудах [3, с. 48; 4]. Основным объектом изучения социолингвистов является субстандартная лексика профессиональных языков и социальный контекст ее функционирования. В ряде случаев в социолингвистических работах наблюдается факт терминологической метонимии, когда вариативными словосочетаниями *профессиональный язык / профессиональный подъязык* именуется различные феномены, в частности феномен профессионально обособленной формы языка и профессионально маркированные единицы словарного состава данной формы языка. Аналогичное явление наблюдаем и в метаязыке функциональной стилистики. Функционально-стилистический подход к пониманию сущности профессионального подъязыка представлен, например, в трудах А. И. Комаровой, В. П. Коровушкина и некоторых других авторов [5]. С функционально-стилистической точки зрения «профессиональный язык» – это прежде всего одна из подсистем национального языка, представленная множеством вариантов (подъязыки различных наук, производств, ремесел и промыслов и т. п.). Эта особенность, как правило, подчеркивается добавлением к определению «профессиональный» терминологических формантов «под-» или «суб-»: профессиональный подъязык / профессиональный субъязык. Так,

М. И. Солнышкина, поясняя значение выражения «профессиональный морской подъязык», пишет, что это «один из вариантов реализации языка этноса, подсистема, вторичная по отношению к общенародному языку, обладающая свойственным ей тезаурусом и обслуживающая как официальную, так и неофициальную сферы общения в мореплавании. Очевидно, что профессиональный подъязык – не язык в полном смысле этого слова, поскольку с использованием только профессиональных единиц. Как правило, невозможно целиком построить полноценное высказывание. Входящий в его состав вокабуляр охватывает не все темы, а только ряд вполне определенных, касающихся профессиональной деятельности и наиболее актуальных непрофессиональных сфер, связанных с обеспечением жизнедеятельности» [6, с. 57].

Не лишена терминологической энтропии и сама наука о терминах, провозглашающая, что одним из важнейших признаков терминологических наименований является их тесная связь с научным понятием и наличие строгой дефиниции. Еще в большей степени это относится к относительно молодой научной дисциплине – лингвистике языков для специальных целей (Linguistics languages for special purposes) или, как ее чаще называют, «лингвистике LSP», на становление которой большое влияние оказали методика преподавания английского языка студентам технических и естественно-научных специальностей, лингводидактика, социолингвистика и функциональная стилистика. В отечественном терминоведении и некоторых направлениях лингвистики языков для специальных целей выражение «профессиональный язык» относится к квазитерминам с неоднозначно понимаемым содержанием и значительной зависимостью от контекста употребления. Это специальное наименование часто замещается синонимичными «специальный язык», «язык для специальных целей» (пословный перевод английского термина Language for Special Purposes (LSP), «профессиональная разновидность языка». Причем эти замены возможны в пределах одного контекста, например: «Использование **LSP** для общения обусловлено общественно-исторической необходимостью. **Языки для специальных целей** появились в результате исторического разделения труда. Разделение труда повлекло за собой возникновение специального знания, которым владеют специалисты конкретной области знания. **Профессиональные языки** возникают вследствие выделения в обществе профессиональных групп. По функциональной и структурной направленности **специальный язык** в конкретных условиях реализации относительно легко расслаивается на отдельные профессиональ-

ные разновидности. Каждая **профессиональная разновидность** включает в себя **язык науки и язык практики (профессиональный разговорный язык)** (выделено мною. – О.Ф.) [7, с. 47].

Анализ многочисленных контекстов использования сочетания «профессиональный язык» в трудах терминоведов и специалистов в области лингвистики LSP свидетельствует о том, что оно используется как минимум в пяти смыслах: 1) для обозначения особой формы национального языка; 2) для обозначения разговорной профессиональной речи; 3) для обозначения совокупности некодифицированных профессиональных наименований; 4) как синоним термина «терминология конкретной научной отрасли» в таких, например, выражениях, как язык (подъязык) химии, язык (подъязык) математики; 5) для обозначения совокупности кодифицированных и некодифицированных специальных наименований.

Несмотря на многочисленные попытки разграничить содержание терминоведных сочетаний «язык для специальных целей» (ЯЦЦ/LSP) и «профессиональный подъязык», они все чаще начинают употребляться как синонимы. Обзор основных определений языка для специальных целей представлен в работе И. А. Забросаевой, М. Э. Конурбаева [8], что избавляет автора настоящей статьи от экскурса в историю становления данного термина и подробного рассмотрения приращений к нему дополнительных смыслов. Отметим лишь, что в терминоведении существует традиция воспринимать язык для специальных целей «как функциональную сферу терминологической лексики, что в значительной мере продвигает изучение функций термина в его речевой реализации» [9, с. 348]. Отвечает ли это определение сути того, что служит средством общения специалистов какой-либо отрасли науки или производства, а также выполняет ряд других важнейших функций в профессиональной сфере? Думается, что нет. С нашей точки зрения описанное выше понятие адекватно называть «профессиональным подъязыком» или «специальным подъязыком» какой-либо отрасли. Профессиональный (или специальный) подъязык – один из множества вариантов реализации общенародного языка, особая функционально-семиотическая подсистема, которая используется для профессионального общения, накопления, передачи и интерпретации специальных знаний, а также для оценки реалий профессиональной сферы. Основным фактором выделения профессиональных подъязыков в качестве вариантов общенародного языка является, как известно, профессиональное членение общества.

Специальные подъязыки обслуживают все сферы духовной и материальной культуры, частично

они могут использоваться в быту, особенно если речь идет о домашнем хозяйстве. В зависимости от сфер употребления и степени профессиональной замкнутости профессиональные (специальные) подъязыки подразделяются на 3 группы: 1. Собственно специальные подъязыки (профессиональные подъязыки), обслуживающие научную, промышленную (индустриальную), государственную, профессиональную общественную, рекламную и информационную деятельность, профессиональную деятельность в сфере религии, дипломатии, литературы и искусства, финансов, моды, спорта и т. п. 2. Специальные подъязыки народных ремесел и промыслов (подъязыки кедрового промысла, подъязык охотников и т. п.). 3. Консубстанциональные специальные подъязыки, не имеющие четких границ с другими подсистемами языка: территориальными диалектами, просторечием, групповыми жаргонами, разговорной формой литературного языка (например, подъязыки кулинарии, огородничества, пользователей Интернета, радиолюбителей, солдат-контрактников и т. п.). Аналогичное членение предлагает и В. М. Лейчик [10].

Перечисленные выше разновидности профессиональных (специальных) подъязыков могут существовать: а) в письменной и устной форме; б) преимущественно в письменной или устной форме; в) исключительно в устной форме. В зависимости от доминирующих функций, особенностей отбора специальной лексики, т. е. совокупности слов и словосочетаний, обозначающих специфические понятия и представления профессионального сообщества, а также задач профессионального общения выделяются *научный, научно-технический, официально-деловой и разговорный стиль* профессиональных подъязыков, а также особые устные формы их существования: неофициальная профессиональная речь, жаргонизированная профессиональная речь и профессиональный жаргон. Для каждой из форм существования специальных подъязыков характерен специфический набор языковых единиц и синтаксических конструкций.

Словарный состав профессиональных (специальных) подъязыков с функционально-стилистической точки зрения подразделяется на два слоя (функциональных регистра): верхний (зона нормы) и нижний (зона узуса). Верхний слой – это терминология, в состав которой входят различные разряды терминологической лексики. Нижний регистр словарного состава специального подъязыка представлен различными разрядами профессиональной и профессионально-жаргонной лексики. Вкратце охарактеризуем основные стратификационные разряды специальной лексики профессиональных подъязыков.

К терминологической лексике относятся стилистически нейтральные специальные наименования, основной сферой употребления которых является письменная (книжная) форма специального языка во всех его стилях (научном, научно-техническом, официально-деловом). Это термины, терминоиды, прототермины, предтермины, квазитермины, детермины. Они различаются степенью терминологичности, глубиной связи с понятием, а также по формальным признакам (например, количеством структурных единиц). Совокупность сознательно упорядоченных терминов образует терминосистему.

Центральное место в составе специальной лексики занимают термины, т. е. такие единицы, которые характеризуются тесной связью с научными или научно-техническими понятиями; системностью, обусловленной семантическими, мотивационными, словообразовательными, синтагматическими связями в пределах терминологического поля; контекстуальной независимостью, конвенциональностью (т. е. вводом в употребление на основе договоренности между специалистами), а также наличием четкой дефиниции. Термин, который проник в общенародный язык без изменения объема значения, называют детермином (*компьютер, ксерокс, ваучер* и др.). К прототерминам относятся возникшие еще в донаучный период специальные наименования, называющие не понятия, а представления об объектах профессиональной деятельности (*снадобье, зарод, бредень, невод* и т. п.). Они тесно связаны с общенародной лексикой. Отличительными признаками прототерминов является мотивированность «случайными» признаками или утраченный мотив названия. Основной сферой функционирования прототерминов являются так называемые «своеязычные терминологии» (знахарства, ткачества и прядения, коневодства, охоты и рыболовства и т. п.). От терминов и прототерминов следует отличать терминоиды – терминоподобные специальные наименования, возникающие в период зарождения нового знания и использующиеся, обычно непродолжительное время, для номинации понятий, которые неоднозначно понимаются специалистами. В научной литературе, в том числе и в словарях, терминоиды употребляются с указанием различных точек зрения на их содержание. Эти единицы терминологической лексики не обладают точностью значения, контекстуально зависимы, носят неустойчивый характер, могут использоваться в нескольких подъязыках с разными значениями. Одни терминоиды в процессе функционирования обретают строгую дефиницию, подвергаются кодификации и становятся терминами (такова судьба некоторых терминоидов когнитивной лингвистики), другие – вытесняются

из употребления другими терминами (так, в XIX в. терминой «праматерь языков» был заменен термином «празык»), третьи переходят в разряд квазитерминов. Еще одна стратификационная единица терминологической лексики – предтермины – многословные специальные наименования, которые называют новые сформировавшиеся понятия, для которых еще не найдено краткого наименования. Среди предтерминов преобладают описательные конструкции и сочетания с причастным или деепричастным оборотом: *лицензионный договор на реализацию товаров и услуг с использованием фирменного знака лицензодателя* и т. п. Подобные единицы отличает неустойчивость формы и недолговечность. Большинство из них со временем заменяются однословными или двусловными терминами.

Нередко процесс окончательной терминологизации или замены предтермина или терминой с диффузным объемом значения новым термином затягивается. В этом случае длительное время функционирующие в профессиональном (специальном) языке предтермины и терминой переходят в разряд квазитерминов (например: *лесная и деревообрабатывающая промышленность, язык для специальных целей*). В составе терминологической лексики выделяются также псевдо-термины, обладающие основными признаками термина, но обозначающие несуществующие или научно неподтвержденные понятия (*вечный двигатель, философский камень, телепортация* и т. п.).

Самый многочисленный разряд верхнего регистра профессионального подязыка составляют номены – наименования отдельных объектов, представляющих собою продукты человеческой деятельности, воспроизводимые по одному образцу заданное число раз (например, названия производственных станков, моделей машин, марок стали, продукции селекционеров и др.). Большинство номенов характеризуются условностью содержания, независимостью от контекста и способностью образовывать линейные ряды (номенклатуры, перечни). Многие номены современного русского языка включают в свой состав цифры, символы, аббревиатуры: *NiВеб* (лигатура никель-бериллиевая), *БТР-50ПК, БТР-50П, БТР-М2, БТР-М3* (виды бронетранспортеров) и т. п.

Единицы нижнего регистра словарного состава профессиональных подязыков также неоднородны. Ядро составляют профессионализмы – стилистически маркированные слова, реже – словосочетания, называющие представления и формирующиеся понятия какой-либо области профессиональной деятельности, используемые в устной речи специалистов в условиях полуофициального или неофициального общения на профессиональные темы. Отличительной чертой профессионализмов является некодифицированность, а также наличие у многих из них стилистической окрашенности, которая выявляется путем сопоставления со стилистически нейтральным специальным наименованием. В большинстве случаев экспрессивность профессионализмов находит свое материальное выражение в словообразовательных аффиксах, подтверждается условиями микро- и макроконтекста: *приходник* – ‘приходный ордер’; *вертушка* – ‘вагон для перевозки шихтовых материалов на территории металлургического завода’; *венец* – ‘венцовая шестерня’ и др. Продуктивным способом образования профессионализмов является метафоризация и специализация значения общепрофессионального слова: *убогий* (син.: *сомнительный*), *пласт* – «осадочные горные породы, содержащие незначительное количество золота», *холостая жила* – «жила золотоносного месторождения, не содержащая золота» (горн.), *зародыши* – «кристаллы гидроокиси алюминия» (глиноземн.) и др. Стилистически нейтральные профессионализмы, получившие широкое употребление в речи специалистов, могут обрести дефиницию и перейти в разряд терминов. Вероятность терминологизации профессионализмов повышается, если у него нет однословного синонима в сфере терминологии отрасли. К профессиональной лексике восходят такие термины, как *горный хребет, отпрыск жилы, колено трубы* и многие др. Если профессионализм используется в двух и более специальных подязыках, он переходит в разряд интерпрофессионализмов. Например, *мука* – «пылеобразное вещество»; *кирпич* – «объемная рукопись или книга». Лексические единицы, которые называют объекты непрофессиональной сферы с использованием материальной основы профессиональных подязыков называют депрофессионализмами (*пристройка, животрепещущий*). В словарном составе русского языка зафиксированы также специальные наименования, у которых отсутствуют синонимы в терминологии отрасли, но их денотативное значение соотносимо с профессиональными реалиями. Такие специальные наименования называются квазипрофессионализмами: *принять боевое крещение* – «участвовать в первом бою». Частотность использования стилистически окрашенных некодифицированных наименований в речи специалистов различных отраслей очень велика. Краткие по форме, обладающие высокой степенью мотивированности профессионализмы незаменимы в тех случаях, когда необходимо быстро обменяться информацией, передать отношение к происходящему.

Профессиональные жаргонизмы отличаются от других разрядов специальной лексики стилистической сниженностью и наличием коннотативного компонента в лексическом значении. Обычно это коннотация насмешки, реже – неодобрения и уничижения: *морячила*, *мореман*, *иванмор*, *жоржик* – «моряк» (морск.); *дать петуха* – «совершить экстренное торможение поезда в метро», *лыжник* – «пожилой пациент с тростью» (мед.), *дурка* – «офицерское общежитие» (воен. авиац.). Многие профессиональные жаргонизмы образованы в результате языковой игры с фонетическим обликом породившего их наименования или в результате ассоциативной метафоризации: *федя* – «паровоз серии ФД», *страшный мастер* – «старший мастер»; *фашист* – «насос 6 ФШ-7 А» (глинозем.); *Шуремать-его* – «Шереметьево» (авиа); *вазелин* – «рельсосмазочный локомотив» (ж/д); *наточить сабли* – «подготовиться к оперативному вмешательству» (мед.). Среди профессиональных жаргонизмов немало локально ограниченных: *камасутра* – «инструкция по оказанию первой медицинской помощи» (Ачинск. глиноземн. комбинат); *канадцы* – «работники на линии по раскрою пиломатериала, которые работают на канадском оборудовании» (Краснояр. ДОК) и т. п. (см. об этом также: [11, с. 508, 652–653; 12, с. 708–709; 13, с. 508–509]).

Все маркирующие единицы профессиональных подязыков обладают высокой лингвистической информативностью и поэтому должны привлекаться при анализе институциональных дискурсов, профессиональной языковой картины мира, ценностной картины мира. Они могут использоваться при решении таких фундаментальных проблем лингвистики, как «профессиональный язык и когниция», «профессиональный язык и эмоция», «профессиональный язык и социальная действительность», «динамика языка», «стратификационный состав языка» и др. Принципиально важным при этом является разграничение понятий профессионально ограниченной формы существования языка (*профессиональных, или специальных подязыков*), их функционально-семиотических разновидностей (*терминологий, терминосистем, устной профессиональной речи, профессионального жаргона*) и профессионально маркированных элементов словарного состава данной формы (*терминов, номенов, профессионализмов* и др. стратификационных единиц *специальной лексики*). Это поможет гармонизировать лингвистическую терминологию и избежать терминологической путаницы, столь ярко представленной в некоторых терминоведческих, социолингвистических и стилистических работах.

Список литературы

1. Куровский А. В., Хахалкина Т. В. Эпратологический аспект перевода зоонимов с английского языка на русский язык (на примере научных текстов по биологии) // Вестник Томского гос. пед. ун-та (TSPU Bulletin). 2013. Вып. 10. С. 148–152.
2. Нелюбин Л. Л. Толковый переводоведческий словарь. 3-е изд., переработанное. М.: Флинта; Наука, 2003. URL: http://perevodovedcheskiy.academic.ru/1315/%D0%BF%D1%80%D0%BE%D1%84%D0%B5%D1%81%D1%81%D0%B8%D0%BE%D0%BD%D0%B0%D0%BB%D1%8C%D0%BD%D1%8B%D0%B9_%D1%8F%D0%B7%D1%8B%D0%BA
3. Скворцов Л. И. Литературный язык, просторечие, жаргоны и культура речи // Русская речь. 1972. № 1. С. 48–59.
4. Бойко Б. Л. Основы теории социально-групповых диалектов: автореф. дис. ... д-ра филол. наук. М., 2009. 44 с.
5. Комарова А. И. Функциональная стилистика: научная речь. Язык для специальных целей (LSP). М.: Едиториал УРСС, 2004. 192 с.; Коровушкин В. П. теоретические основы контрастивной социолектологии: монография. Череповец: ГОУ ВПО ЧГУ, 2009. 246 с.
6. Солнышкина М. М. Тезаурус профессионального языка и его пополнение // Вестн. Волгоградского гос. ун-та. 2006. № 5. С. 57–61.
7. Анненкова А. В. Понятие языка профессионального общения // Язык для специальных целей: система, функции, среда: сб. статей IV междунар. научн.-практ. конф., 11–12 мая 2012 г. / отв. ред. Е. Г. Баянкина. Курск, 2012. С. 12–15.
8. Забросаева И. А., Конурбаев М. Э. От LSP до специализированного дискурса: сб. статей // Язык, сознание, коммуникация / отв. ред. В. В. Красных, А. И. Изотов. М., 2014. № 49. С. 26–87.
9. Татаринов В. А. Общее терминоведение. Энциклопедический словарь. М.: Московский лицей, 2006. С. 348.
10. Лейчик В. М. Языки для специальных целей – функциональные разновидности современных развитых функциональных языков // Общие и частные проблемы функциональных стилей. М., 2006. С. 28–43.
11. Фельде О. В. Специальная лексика // Эффективное речевое общение (базовые компетенции): словарь-справочник / под ред. А. П. Сквородникова. Изд. 2, испр. и доп. Красноярск: Изд-во Сибирского федер. ун-та, 2012. С. 652–653.
12. Фельде О. В. Терминологическая лексика // Эффективное речевое общение (базовые компетенции): словарь-справочник / под ред. А. П. Сквородникова. Изд. 2, испр. и доп. Красноярск: Изд-во Сибирского федер. ун-та, 2012. С. 708–709.
13. Фельде О. В. Профессионализмы // Эффективное речевое общение (базовые компетенции): словарь-справочник / под ред. А. П. Сквородникова. Изд. 2, испр. и доп. Красноярск: Изд-во Сибирского федер. ун-та, 2012. С. 508–509.

Фельде О. В., докт. филологических наук, профессор.

ФГАОУ ВПО «Сибирский федеральный университет», Институт филологии и языковой коммуникации СФУ.

Пр. Свободный, 82, стр. 1, Красноярск, Россия, 660041.

E-mail: Feldeo@list.ru

Материал поступил в редакцию 16.02.2015.

O. V. Felde

PROFESSIONAL SUBLANGUAGES AND TERMINOLOGIES OF THE RUSSIAN LANGUAGE AS OBJECTS OF SCIENTIFIC STUDY

The article considers the aspects of study and linguistic status of professional sublanguages and distinguishes their varieties depending on fields of their use and degree of professional insularity; there has been given a specification of their forms, styles, and marking units; there has been carried out an analysis of the upper terminological register of professional sublanguages. The article goes into identification of functional semiotic and structural inhomogeneity of “the upper register” of their vocabulary, the terminological lexicon (terms, terminonyms, prototerms, terminoids, preterms, and deterns) based on the specific material of present-day professional, trade, and consubstantial languages. There have been identified key problems and objectives of professional sublanguages studies and terminologies of the Russian language from the point of terminology studies, sociolinguistics and language for specific purposes theory (LSP linguistics).

Key words: *professional sublanguage, term, term system, terminology degree, aspects of the professional languages studies.*

References

1. Kurovskiy A. V., Khakhalkina T. V. Erratologicheskii aspekt perevoda zoonimov s angliyskogo yazyka na russkiy yazyk (na primere nauchnikh tekstov po biologii) [The erratologic aspect of the translation of zoonyms from english into russian (data: scientific biological texts)]. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta – TSPU Bulletin*, 2013, no. 10, p. 148–152 (in Russian).
2. Nelyubin L. L. *Tolkoviy perevodovedcheskiy slovar. 3-e izdanie, pererabotannoe* [Explanatory dictionary of translation theory terms – 3 edition]. Moscow, Flinta, Nauka Publ., 2003. URL: http://perevodovedcheskiy.academic.ru/1315/%D0%BF%D1%80%D0%BE%D1%84%D0%B5%D1%81%D0%B8%D0%BE%D0%BD%D0%B0%D0%BB%D1%8C%D0%BD%D1%8B%D0%B9_%D1%8F%D0%B7%D1%8B%D0%BA (in Russian).
3. Skvortsov L. I. *Literaturniy yazyk, prostorechie, zhargony i kultura rechi* [Literary language, vernacular, jargons and standard of speech]. *Russkaya rech – Russian speech*, 1972, vol. 1, pp. 48–59 (in Russian).
4. Boyko B. L. *Osnovy teorii sotsialno-gruppovykh dialektov: avtoref. dis. ... dokt. filol. nauk* [Foundations of Social-Group Dialects Theory: abstract of thesis of doct. philol. sci.]. Moscow, 2009, p. 44 (in Russian).
5. Komarova A. I. *Funktsionalnaya stilistika: nauchnaya rech. Yazyk dlya spetsialnykh tseley (LSP)* [Functional stylistics: scientific speech. Language for special purposes (LSP)]. Moscow, Editorial URSS Publ., 2004, p. 192 (in Russian); Korovushkin V. P. *Teoreticheskie osnovy kontrastivnoy sotsiolektologii: monografiya* [Theoretical Foundations of contrastive sociolectology. Monography]. Cherepovets, GOU VPO ChGU Publ., 2009, p. 246 (in Russian).
6. Solnyshkina M. M. *Tezaurus professionalnogo yazyka i ego popolnenie* [Professional language thesaurus and its extending]. *Vestnik Volgogradskogo gosudarstvennogo universiteta – Volgograd State University Bulletin*, 2006, no. 5, pp. 57–61 (in Russian).
7. Annenkova A. V. *Ponyatie yazyka professionalnogo obshcheniya* [Language of professional communication concept]. *Yazyk dlya spetsialnykh tseley: sistema, funktsii, sreda: sbornik statey IV Mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskoy konferentsii, 11–12 May, 2012* [Language for specific purposes: system, function, environment: collection of articles of the IV International scientific-practical conference, 11–12 May 2012], Kursk, 2012, pp. 12–15 (in Russian).
8. Zabrozaeva I. A., Konurbayev M. E. *Ot LSP do spetsializirovannogo diskursa: sbornik statey* [From LSP to specialized discourse: collection of articles]. *Yazyk, soznanie, kommunikatsiya – Language, conscience, communication*, Moscow, 2014, no. 49, pp. 26–87 (in Russian).
9. Tatarinov V. A. *Obshchee terminovedenie. Entsiklopedicheskii slovar* [General Terminology. Encyclopedic dictionary]. Moscow, “Moskovskiy Litsey” Publ., 2006, pp. 348 (in Russian).
10. Leychik V. M. *Yazyki dlya spetsialnykh tseley – funktsionalnye raznovidnosti sovremennykh razvitykh funktsionalnykh yazykov* [LSP – functional types of contemporary developed functional languages]. *Obshchie i chastnye problemy funktsionalnykh stiley – General and particular problems of the functional styles*. Moscow, 2006, pp. 28–43 (in Russian).
11. Felde O. V. *Spetsialnaya leksika* [Special vocabulary]. *Effektivnoe rechevoe obshchenie (bazovye kompetentsii): slovar-spravochnik – Effective verbal communication (basic competence) Dictionary Directory I* ed. A. P. Skovorodnikov. ed. 2, rev. and add. Krasnoyarsk, Izd-vo Sibirskogo federal'nogo universiteta Publ., 2012, pp. 652–653 (in Russian).
12. Felde O. V. *Terminologicheskaya leksika* [Terminological lexicon]. *Effektivnoe rechevoe obshchenie (bazovye kompetentsii): slovar-spravochnik – Effective verbal communication (basic competence) Dictionary Directory I* ed. A. P. Skovorodnikov. ed. 2, rev. and add. Krasnoyarsk, Izd-vo Sibirskogo federal'nogo universiteta Publ., 2012, pp. 708–709 (in Russian).

13. Felde O. V. Professionalizmy [Professional vocabulary]. *Effektivnoe rechevoe obshchenie (bazovye kompetentsii): slovar-spravochnik – Effective verbal communication (basic competence) Dictionary Directory* / ed. A. P. Skovorodnikov. ed. 2, rev. and add. Krasnoyarsk, Izd-vo Sibirskogo federal'nogo universiteta Publ., 2012, pp. 508–509 (in Russian).

Siberian Federal University.

Pr. Svobodny, 82A, Krasnoyarsk, Russia. 660041.

E-mail: Feldeo@list.ru